

Мосолова Галина Петровна

доцент

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

г. Саранск, Республика Мордовия

СМЫСЛОВЫЕ ЧАСТИЦЫ В РОМАНЕ Ф.А. АБРАМОВА «БРАТЬЯ И СЕСТРЫ»

Аннотация: в статье рассматривается функционирование смысловых частиц в романе Ф. А. Абрамова «Братья и сестры», служащих для привлечения внимания адресата к какому-либо предмету, ситуации, оценке, отмечается их значимость в реализации акцентирующей функции, прослеживается их роль в идиостиле писателя.

Ключевые слова: частица, смысловые оттенки, указательные, определительные, выделительно-ограничительные, усилительные частицы, функционирование частиц.

Внимание исследователей не раз интересовали функциональные особенности тех или иных частиц. Сложность классификации частиц заключается прежде всего в том, что в научной литературе нет единого взгляда на количество разрядов частиц и их сущность. И объем разрядов, и их границы трактуются по-разному различными исследователями. Здесь важно помнить, что «частица – не речь с отдельным смыслом, а звук или созвучие, придающее своеобразный оттенок тому предложению, в котором оно находится... Только в предложении частица имеет свой смысл, свое значение. Значение частицы состоит в том, что она придает известный оттенок речи, оттенок же часто улавливается только из контекста» [3, с. 364].

Интерес представляют частицы, функционирующие в произведениях художественной литературы.

Анализ языка произведений Ф.А. Абрамова позволяет считать частицы единицами, входящими в систему средств писателя – именно такая оценка да-

ется стилистическим возможностям частиц. Проследим функционирование частиц, выражающих различные смысловые оттенки значений слов в речи. Это такие частицы: *указательные, определительные, выделительно-ограничительные и усилительные.*

Указательные частицы единичны: к ним относятся *вон, вот.* *Вон* употребляется при указании на что-нибудь дальнее, *вот* – при указании на ближнее: – *А вон-то, вон-то! Еще один пароход!* [1, с. 204]; *И вон кузница нараспашку – издалека, с передней улицы, видно пламя* [1, с. 285]; – *Вот лес: сосняк да лиственница, это со стороны Пенегу* [2, с. 82].

Разнообразные употребления частицы *вот* объединяются чисто прагматической особенностью – привлечение внимания адресата к какому-либо предмету, ситуации, оценке. Употребляя частицы *вот, вон* субъект речи как бы сигнализирует: «обратите внимание, это важно» [5, с. 123]. Например:

И вот уже отделилась от острова знакомая сутуловатая фигура – и таят по песчаной отмели [1, с. 357]; *И вот сейчас она шла, пошатываясь, по дороге и выводила свою любимую. Во весь голос* [2, с. 75].

Указательные частицы служат не только для указания на предметы и явления внешнего мира, но и для связывания и указательного подчеркивания слов, например: – *Вот это по-военному, – одобрительно сказал он, сдвигая кубанку на затылок* [1, с. 72].

Указательная частица *вот* в составе идиоматических сочетаний употребляется в значении междометия: *вот те на!, вот те раз!, вот это да!, вот так!, вот так фунт!, вот что!,* и т. п. : – *Вот те на! Вы как хошь, а с меня хватит* [2, с. 98].

Указательная частица *вон* в значении «резкого приказа уйти» тоже иногда относится некоторыми лингвистами к междометиям: – *Вон отсюда! Сейчас же убирайтесь!* [1, с. 484]. Несмотря на то, что слово *вон* близко по значению к междометиям, оно остаётся частицей «для связывания указательного подчеркивания слов» [5, с.178]. Оно усиливает и подчёркивает наречие *отсюда.*

В идиостиле Ф. А. Абрамова среди *усилительных* частиц *даже* играет важную коммуникативную роль в формировании высказывания, выделения семантических субъективно-модальных компонентов, характеристики авторской речи, индивидуализации речи героев.

В словарных характеристиках частицы *даже* отмечается ее функциональная значимость в реализации акцентирующей функции, в основе которой лежат значения неожиданности – «говорящий указывает на то, что данный признак, включающийся в ряде однородных признаков, проявляется как необычный, наименее ожидаемый, употребляется для выделения и усиления слов, к которым относится» [4, с. 129]; частица *даже* «отмечает объект, признак как необычный, неожиданный и тем самым показывает крайнюю, максимальную степень признака» [5, с. 92]. Например: *Чугаретти закивал головой – даже он понимал, что к райкому лучше не подъезжать на машине* [2, с. 49]; *Он вчера специально гонял на Копанец Чугаретти – отвезти табак Михаилу, и даже пачку «Звездочки» накинул, от себя урвал, а Михаил даже спасибо не сказал* [2, с. 79].

С помощью частицы *даже* говорящий показывает, что выделяемый ею компонент обозначает что-то необычное, неожиданное и поэтому превосходит в каком-либо отношении содержание предыдущего компонента. Поставленная перед каким-либо словом в предложении, она резко выделяет это слово, придавая большую выразительность: *Даже для бакеника за островом не было работы: пароходы ходили по широкому правому рукаву* [2, с. 105].

Элементы окружения частицы *даже* в стилистически неокрашенной речи, как правило, располагаются слева от нее. В текстах Ф. А. Абрамова частые случаи расположения лексемы *даже* в такой позиции. Во всех случаях элементы сферы действия частицы *даже* (*и даже; даже и; даже так; что-то даже; даже когда*) выступают «стилистически нагруженными», напряженными, останавливая на себе внимание читателя. Например: – *Да вы что же, у нас жить, что ли, намерены? – Нет, не думаю. Даже если б и пригласили* [1, с. 44]; *Все-таки Степан Андриянович нашел чистую травяную поляну и даже помахал немного косой* [2, с. 102].

Выделительно-ограничительные частицы относятся к тому слову, которое они логически выделяют в предложении. Эти частицы также очень близки к наречиям; они придают ограничительный оттенок слову или группе слов в предложении, например: *Ведь если они и смогут добраться до Рогова засветло (а в темноте там и лодки не найти), то только этим путем* [2, с. 88]; *И, может быть, только эти карие глаза, всегда самоуверенные и насмешливые, может быть, только они и остались от прежней Дунярки* [2, с. 96]; *Запрудили танцевальную площадку, задавили бревна на лужку, в затишке развалились. Этим все едино, что свадьба, что похороны, лишь бы время убить, лишь бы языком почесать* [2, с. 333]; *Почти все решились, а Лиза все думала* [2, с. 122].

Употребление *определятельных* частиц именно, как раз связано в первую очередь с интерпретацией субъектом речи (субъектом оценки) объективного содержания высказывания, в котором «говорящий, субъект оценки, подчеркивает определенный факт, утверждая его как единственно истинный или единственно важный в данном содержании; это утверждение направлено на собеседника, воспринимающего субъекта, у которого не должно быть сомнений в истинности или важности утверждаемого факта» [6, с. 79].

И именно эта неуклюжая хитрость – нитками же белыми шита! – больше всего и взбесила его сейчас. Так взбесила, что в кармане ватника карандаш попался – в куски разломал [1, с. 412]; *Он пошел в магазин сельпо – как раз в это время продавщица начала греметь дверями, должно быть с обеда возвратилась* [2, с. 110].

Таким образом, употребление смысловых частиц, привлекаемых Ф. А. Абрамовым для решения стилистических задач, позволяет считать их специфическими языковыми средствами, участвующими в реализации стилистических функций, создании индивидуального стиля писателя, дает возможность дополнить представление о частицах, которое связано со стремлением писателя-стилиста осветить и сохранить национальную языковую картину мира русского народа.

Список литературы

1. Абрамов Ф.А. Братья и сестры: Роман в 4 книгах – Кн. 1, 2 / Ф.А. Абрамов. – М.: Советская Россия, 1987. – 544 с.
2. Абрамов Ф.А. Братья и сестры: Роман в 4 книгах – Кн. 3,4 / Ф. А. Абрамов. – М.: Советская Россия, 1987. – 496 с.
3. Лекант П.А. О грамматическом статусе частиц / П.А. Лекант // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: сб. науч. ст. к 80-летию К.В. Горшковой. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. – С. 391–393.
4. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова [и др.]. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. – 363 с.
5. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание) / Е.А. Стародумова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. – 292 с.
6. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке / Е.А. Стародумова. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1988. – 156 с.